

Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией

Аннотация. В статье рассматривается действующее законодательство, направленное на борьбу с коррупцией. Отдельного внимания удостоиваются преступления, чей удельный вес среди преступлений коррупционной направленности является подавляющим. К ним, в частности, относятся ст. 290 «Получение взятки», 291 «Дача взятки», 204 «Коммерческий подкуп» Уголовного кодекса Российской Федерации. Уделяется внимание и относительно новым составам преступлений, предусматривающим ответственность за преступления коррупционной направленности, а именно ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», 291.2 «Мелкое взяточничество», 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе» и 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» УК РФ. Анализируются также международные нормативные акты, регулирующие борьбу с коррупцией, особенно Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. На основании проведенного анализа вышеуказанных норм авторами приводятся доводы о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, в том числе с целью приведения его в соответствие с международными нормативными правовыми актами.

Ключевые слова: уголовное право, коррупция, преступность, взяточничество, посредничество во взяточничестве, посредничество в коммерческом подкупе, мелкое взяточничество, мелкий коммерческий подкуп, уголовный закон, изменения в уголовном законодательстве.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.102-109

В рамках уголовного законодательства самыми распространенными преступлениями коррупционной направленности являются ст. 290 «Дача взятки», 291 «Получение взятки»,

204 «Коммерческий подкуп» УК РФ. Все вышеперечисленные преступления входят в определение понятия «коррупция», имеющееся в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ

© Голубых Н. В., Лепихин М. О., 2019

* Голубых Никита Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Уральского юридического института МВД России

ngolubykh2@mvd.ru

620057, Россия, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66

** Лепихин Максим Олегович, адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

mlepikhin@list.ru

620057, Россия, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66

«О противодействии коррупции»¹. В целом понятие коррупции, согласно имеющемуся в законе определению, содержит в себе гораздо более широкий перечень преступлений. Дополнительно следует отметить относительно новые составы преступлений, относящиеся к коррупционным. К таким составам относятся: ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», ст. 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе», ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» УК РФ.

Хотелось бы остановиться именно на новых составах преступлений, т.к. их введение существенно повлияло на вопросы квалификации коррупционных преступлений.

Из всех вновь введенных составов хронологически первым стал состав преступления, предусмотренного ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве» УК РФ.

С одной стороны, до введения данной статьи действия посредника квалифицировались как соучастие в даче или получении взятки со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, т.е. квалифицировались как пособничество. Фактический посредник признавался пособником в даче или получении взятки в зависимости от того, с чьей стороны исходила инициатива совершения преступления и, соответственно, вовлечения в него посредника. Таким образом, в случае передачи предмета взятки посредником по поручению взяткодателя действия посредника следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 291, ч. 5 ст. 33 УК РФ. В случае же получения взятки от лица взяткополучателя и по его просьбе или указанию содеянное следовало квалифицировать как ч. 1 ст. 290, ч. 5 ст. 33 УК РФ.

С введением ст. 291.1 УК РФ мнения ученых-правоведов разделились. Одним из главных вопросов квалификации посредничества во взяточничестве стало указание на значительный размер передаваемого предмета взятки. Какова была действительная необходимость указания такого размера? При сравнении с другими нормами уголовного права можно провести

аналогию, когда в случае невыполнения обязательного указания на закрепленный в норме статьи размер или причиненный вред наступает не уголовная, а административная ответственность. В качестве примера можно привести ст. 158 УК РФ и 7.27 КоАП РФ. В первом случае при сумме хищения более 2 500 руб. наступает уголовная ответственность, но, если сумма хищения не превышает 2500 руб., лицо подлежит административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ.

Однако законодательство не стоит на месте и с учетом изменений, внесенных в УК РФ в июле 2016 г., за совершение повторного мелкого хищения лицо, уже привлеченное к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ, подлежит уголовной ответственности по ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» УК РФ. Такой подход законодателя вносит весьма существенное разнообразие в возможности правового воздействия на лицо, систематически совершающее мелкое хищение, а также вносит определенную дифференциацию ответственности за хищение.

В случае с посредничеством во взяточничестве дело обстоит немного иначе. Не совсем ясна мотивация законодателя при указании значительного размера взятки. Отдельной нормы, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве при незначительном размере предмета взятки, ни в Уголовном кодексе, ни в Кодексе об административных правонарушениях нет. Как в таком случае надлежит квалифицировать действия посредника?

Для начала хотелось бы разобраться в некоторых причинах, которые сподвигли законодателя к принятию данной статьи. Ряд ученых-правоведов придерживается мнения, что посредничество во взяточничестве не в полной мере охватывается понятием пособничества, содержащимся в ч. 5 ст. 33 УК РФ². В указанной статье говорится, что пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступле-

¹ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Белов С., Чекмачева Н. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10. С. 42.

ния советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Если рассматривать фактическую функцию посредника в процессе дачи или получения взятки, то его роль может заключаться в так называемом физическом или интеллектуальном посредничестве.

В случае с интеллектуальным посредничеством посредник может оказывать всяческую посильную помощь, т.е. предоставлять свои банковские счета для перевода денежных средств, служить в качестве оператора при их переводе и т.д. В данном случае действия посредника вполне можно квалифицировать как пособничество, что уже создает конфликт двух норм.

При физическом посредничестве посредник выполняет исключительно физическую функцию по перемещению предмета взятки в пространстве. Посредник может не составлять и не разрабатывать никаких планов, не предоставлять какой-либо информации участникам преступного сговора, а лишь выполнять распоряжения, отдаваемые представителем одной из сторон. Такие действия посредника нельзя в полной мере приравнять к пособничеству, т.к. ни средств, ни орудий преступления он не предоставляет, а фактически предоставляет свои услуги. В таком случае его действия частично схожи с ролью соисполнителя, но соисполнителем дачи взятки, а тем более ее получения, он быть не может.

Некоторые ученые считают, что указание на значительный размер предмета взятки неслучайно и лицо, передававшее взятку, размер которой не является значительным, вообще не подлежит уголовной ответственности, т.к. нор-

мы, предусматривающей ответственность за такое деяние, нет³.

Иного мнения придерживаются авторы, считающие, что действия лица, передавшего взятку, размер которой не превышает значительный размер, необходимо квалифицировать, как и ранее, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ⁴.

Хотелось бы отметить, что судебная практика по уголовным делам подобного рода идет по второму пути. Такая позиция вполне ясна, т.к. фактически лицом совершается уголовно наказуемое деяние, ответственность за которое присутствовала и до введения ст. 291.1 УК РФ, и освобождение лица от уголовной ответственности в сложившейся ситуации как минимум нарушает принцип равенства граждан перед уголовным законом.

В связи с вышеизложенным хотелось бы отметить, что указание на значительный размер взятки в диспозиции ст. 291.1 УК РФ вносит разлад в вопрос квалификации такого уголовно наказуемого деяния, как посредничество во взяточничестве. При значительном размере передаваемой взятки посредник несет ответственность как исполнитель отдельного преступления, а в случае, когда размер взятки значительным не является, — как соучастник преступления. Уголовная ответственность в этих случаях наступает разная. Во втором случае посредник, скорее всего, понесет гораздо более мягкое наказание за совершение фактически тех же самых действий. Более того, фактический размер передаваемой взятки может быть посреднику и неизвестен.

Как в таком случае квалифицировать деяние посредника? Лицо, осведомленное о требованиях значительного размера взятки для наличия в его действиях состава ст. 291.1 УК РФ, в рамках рассмотрения уголовного дела будет настаивать на том, что оно не было осведомлено о размере взятки, даже при условии, что размер передаваемой взятки фактически был значительным. В таком случае, исходя из принципа вины и при

³ *Рарог А. И.* Актуальные проблемы уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 2. с. 95.

⁴ *Капинус О. С.* Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 23.

отсутствии каких-либо доказательств, опровергающих утверждения посредника, его действия следует квалифицировать как пособничество во взяточничестве, что значительно снижает его ответственность.

По нашему мнению, из диспозиции ст. 291.1 УК РФ следует исключить указание на значительный размер передаваемого предмета взятки. Данная мера позволит уравнивать ответственность посредников, которых ложно признают виновными как пособников в совершении дачи или получения взятки с целью недопущения их освобождения от уголовной ответственности, и существенно облегчит процедуру их привлечения к уголовной ответственности.

Несовершенство ст. 291.1 УК РФ также видится нам и в ч. 5 данной статьи, а именно в формулировке диспозиции указанной части: «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве». По нашему мнению, само внесение в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, нарушает принципы уголовной ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Само по себе посредничество во взяточничестве в простой его форме является преступлением средней тяжести, т.к. максимальный срок наказания в виде лишения свободы за него составляет 4 года, поэтому за приготовление к такому преступлению уголовная ответственность наступать не может. Часть 5 ст. 291.1 УК РФ, в свою очередь, предусматривает наказание до 7 лет лишения свободы, тем самым подпадая под категорию тяжких преступлений, и, по существу, образует абсолютно новый состав преступления. Аналогии с данной статьей в действующем УК РФ найти непросто (за исключением ч. 5 ст. 204.1 УК РФ). Норма с особо квалифицированным составом, предусматривающая более тяжкое наказание лишь за обещание или предложение совершения преступления, указанного в ч. 1 все той же статьи.

По нашему мнению, в такой ситуации полностью нарушается принцип справедливости уголовного наказания. За фактическое совершение

преступления лицо может понести меньшее наказание, чем за обещание или предложение его совершения. Не говоря уже о том, что возникает вопрос квалификации в случае обещания или предложения посредничества во взяточничестве в незначительном размере. Исходя из логики законодателя, посредничество во взяточничестве, совершенное по предварительному сговору с одной из сторон дачи/получения взятки, следует квалифицировать как совершение двух преступлений, а именно по ч. 5 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. В связи с вышеизложенным мы считаем, что ч. 5 из состава ст. 291.1 УК РФ необходимо исключить.

Все вышеперечисленные проблемы в полной мере распространяются и на ст. 204.1 УК РФ, в связи с тем что статья абсолютно шаблонно была списана с введенной ранее ст. 291.1 УК РФ.

Отдельного разговора требуют и ст. 291.2 и 204.2 УК РФ, предусматривающие ответственность за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп соответственно.

В пояснительной записке к закону, вносящему в состав УК РФ данные статьи, необходимость таких изменений объясняется тем, что в последнее время размер предмета взятки или коммерческого подкупа не превышает 10 000 руб. В связи с чем законодатель счел необходимым введение нормы, предусматривающей более щадящую ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп в незначительном (до 10 000 руб.) размере.

Указанное основание видится нам не вполне обоснованным. Согласно принципу справедливости, изложенному в ч. 1 ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Исходя из вышеуказанного принципа, лица, совершившие менее общественно опасное деяние, должны нести более щадящее наказание, чем лица, совершившие преступление с более высокой степенью общественной опасности. В обозначении каких-либо размеров передаваемого предмета взятки в данном случае нет никакой необходимости.

Возникает также вопрос о квалификации все того же посредника в мелком взяточничестве или коммерческом подкупе. Указание на обязательный значительный размер предмета взятки при посредничестве во взяточничестве или коммерческом подкупе исключает квалификацию действий посредника как посредничество в мелком взяточничестве или мелком коммерческом подкупе. Содеянное посредником следует квалифицировать как действия пособника, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ (что, опять же, доказывает несостоятельность указания на значительный размер взятки в диспозиции ст. 291.1 УК РФ).

По нашему мнению, необходимости вносить ст. 291.2 и 204.2 в Уголовный кодекс РФ не было, т.к. действия, ответственность за которые они предусматривают, были наказуемы и ранее.

Основной целью любой коррупционной деятельности является личное обогащение или извлечение иной личной выгоды. Должностные лица, совершающие коррупционные преступления, считают свое материальное состояние недостаточным для занимаемого ими места в обществе. Так или иначе, каждый коррупционер сталкивается с проблемой хранения и использования доходов, нажитых преступным путем.

Антикоррупционное законодательство, в свою очередь, также развивается и со временем разрабатываются все новые и новые способы изобличения лиц, занимающихся коррупцией.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит ряд норм, направленных на усиление контроля за должностными лицами, чья деятельность сопровождается высоким риском коррупционных проявлений. Так, согласно ст. 8 этого Закона, определенные перечнем лица обязаны подавать сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Эта мера позволяет отслеживать соответствие затрат доходам должностных лиц.

Следует отметить, что данная мера была введена в соответствии с требованиями Конвенции

Организации Объединенных Наций «Против коррупции», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.

Предоставление должностными лицами сведений о своих доходах, расходах и об имуществе, а также официальное опубликование этих сведений для всеобщего ознакомления с ними позволяет в какой-то мере ограничить возможность накопления имущества, нажитого незаконным путем. Но тем не менее встречаются случаи владения должностными лицами (или их близкими родственниками) движимым и недвижимым имуществом, стоимость которого значительно превосходит доходы данных должностных лиц.

В настоящее время часть имущества, происхождение финансов на приобретение которого лицо доказать не имеет возможности, может быть изъята в пользу государства.

По нашему мнению, данные меры недостаточны для поддержания адекватного уровня противодействия коррупции. Наличие у должностного лица имущества, значительно (т.е. в несколько раз) превышающего законные доходы, и отсутствие у него возможности доказать законный характер происхождения такого имущества косвенно, но все же может свидетельствовать о вовлечении данного лица в коррупционную деятельность.

В статье 20 Конвенции ООН «Против коррупции» говорится, что при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

В настоящее время УК РФ не предусматривает ответственности, о которой говорится в Конвенции. В связи с этим можно сделать вывод, что международные нормы, направленные на борьбу с коррупцией, в Российской Федерации реализуются не полностью.

С целью реализации ст. 20 Конвенции ООН «Против коррупции» в Государственную Думу РФ 24 апреля 2017 г. был внесен законопроект № 157763-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части введения понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции». В части 3 ст. 1 данного законопроекта предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 290.1 «Незаконное обогащение», в которой незаконное обогащение определяется как «значительное превышение стоимости активов должностного лица над размером законных доходов такого лица».

Данный законопроект был отклонен, и, по нашему мнению, небезосновательно.

Изложенная в законопроекте диспозиция ст. 290.1 УК РФ, на наш взгляд, является весьма узкой и не совсем корректно сформулированной.

Уголовная ответственность за незаконное обогащение должна наступать лишь в том случае, когда лицо не может доказать законность происхождения принадлежащего ему имущества и стоимость его имущества значительно превышает его доходы за определенный период.

В статье не говорится о сроках, сумма дохода за которые не покрывает стоимость имущества. Вполне вероятна ситуация, когда лицо долгое время откладывает честно заработанные деньги и спустя какое-то время приобретает имущество, превышающее его доход за год. По нашему мнению, считать данный поступок уголовно наказуемым неправильно.

Также сомнительными видятся положения ч. 2 примечания к указанной статье, в которой говорится, что должностными лицами в настоящей статье признаются лица, обязанные в соответствии с законодательством Российской Федерации представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Данное понимание термина «должностное лицо» расходится с уже имеющимся в УК РФ определением. В части 1 примечания к ст. 285

УК РФ говорится о том, что должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Хотелось бы отметить, что не все должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, обязаны подавать сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

В связи с этим введение в УК РФ статьи в том виде, в котором она предлагалась в законопроекте, могло вызвать противоречия при привлечении должностных лиц к уголовной ответственности. Лица, не обязанные подавать сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, но являющиеся должностными лицами в соответствии с определением, изложенным в примечании к ст. 285 УК РФ, к уголовной ответственности за незаконное обогащение быть привлечены не могут.

Также перечень лиц, обязанных подавать сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, периодически меняется и регулируется не на законодательном уровне, а на уровне подзаконных нормативных правовых актов. В связи с этим складывается ситуация, когда субъект преступления определяется не Уголовным кодексом РФ, а подзаконными актами.

По нашему мнению, Уголовный кодекс РФ все же необходимо дополнить статьей, предусматривающей ответственность за незаконное обогащение, но в формулировке, отличающейся

от изложенной в законопроекте. Введение данной нормы послужит весомым рычагом воздействия на должностных лиц, аккумулирующих в своей собственности огромные капиталы, происхождение которых не всегда прозрачно и законно.

В связи с внесением таких изменений, естественно, необходимо будет внести изменения и в ряд других законодательных актов.

Изменениям необходимо будет подвергнуть также Федеральный закон «О противодействии коррупции»: пп. «а» п. 1 ст. 1 после слов «коммерческий подкуп» необходимо будет дополнить словами «незаконное обогащение». Это позволит ужесточить ответственность должностных лиц, а также послужит весомой мерой профилактики коррупционных преступлений в будущем.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что коррупция в настоящее время широко распространилась в различных слоях государственной власти. Об этом говорят все более громкие дела по выявлению фактов взяточничества тех или иных государственных служащих. Сложившаяся ситуацию необходимо менять. Для этого нами предлагается целый ряд законодательных изменений, направленных на улучшение законодательного регулирования ответственности за коррупционные преступления. Данные изменения носят не только теоретический, но и практический характер.

Внесение изменений в ст. 204.1 и 291.1 УК РФ и исключение из диспозиций частей 1 данных

статей указания на значительный размер предмета взятки позволит расширить круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по данным статьям, а также снимет некоторые проблемные вопросы квалификации.

Исключение из состава Уголовного кодекса РФ ст. 204.2 и 291.2 позволит, пусть и не в значительной степени, избавить уголовный закон от дробления одной и той же статьи по различным отличительным признакам, и без того входящим в основной состав уголовно-правовой нормы.

Внесение в УК РФ статьи, предусматривающей ответственность за незаконное обогащение, позволит ужесточить ответственность должностных лиц, склонных к коррупционным преступлениям. Также данная мера позволит воздействовать на должностных лиц, намеревавшихся или намеревающихся участвовать в каких-либо коррупционных схемах. Более строгий контроль за имуществом должностных лиц позволит если не исключить, то существенно усложнить процесс аккумуляции у указанных лиц имущества и средств, добытых незаконным путем.

В заключение хотелось бы добавить, что вся коррупционная деятельность направлена на извлечение личной материальной выгоды, поэтому ограничение возможности коррупционеров владеть и распоряжаться имуществом, добытым преступным путем, должно существенно снизить желание должностных лиц быть вовлеченными в данную деятельность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов С., Чекмачева Н. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // *Законность*. — 2011. — № 10. — С. 41—44.
2. Капинус О. С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // *Уголовное право*. — 2011. — № 2. — С. 21—26.
3. Рарог А. И. Актуальные проблемы уголовного права // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2014. — № 2. — С. 90—95.

Материал поступил в редакцию 13 апреля 2018 г.

IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAWS IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION

GOLUBYKH Nikita Vladimirovich, PhD in Law, Associate Professor, Police Colonel, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ngolubykh2@mvd.ru

620057, Russia, Ekaterinburg, ul. Korepina, d. 66

LEPIKHIN Maksim Olegovich, Associate Adjunct of the Ural Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, Senior Police Lieutenant

mlepikhin@list.ru

620057, Russia, Ekaterinburg, ul. Korepina, d. 66

Abstract. *The article scrutinizes the current legislation aimed at combating corruption. Special attention is paid to crimes the number of which among corruption-related crimes is overwhelming. These include, in particular, Art. 290 "Bribe-taking", 291 "Bribe-giving", 204 "Commercial bribery" of the Criminal code of the Russian Federation. Also, attention is paid to relatively new offences providing for liability for crimes of corruption, namely: Article 291.1 "Bribery facilitation," 291.2 "Petty bribery," 204.1 "Commercial bribery facilitation" and 204.2 "Petty commercial bribery" of the Criminal Code. The paper analyzes international instruments governing the fight against corruption, especially the United Nations Convention Against Corruption. Based on the analysis of the above norms, the authors argue the need to amend the current legislation, inter alia, in order to bring it in line with international instruments.*

Keywords: *criminal law, corruption, crime, bribery, bribery facilitation, commercial bribery facilitation, petty bribery, petty commercial bribery, criminal law, changes in criminal law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Belov S., Chekmacheva N. Uголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Zakonnost'. — 2011. — № 10. — S. 41—44.*
2. *Kapinus O. S. Izmeneniya v zakonodatel'stve o dolzhnostnykh prestupleniyakh: voprosy kvalifikatsii i osvobozhdeniya vzyatkodatelya ot otvetstvennosti // Uголовное право. — 2011. — № 2. — S. 21—26.*
3. *Rarog A. I. Aktual'nye problemy uголовного prava // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — 2014. — № 2. — S. 90—95.*